Оксана Борисовна СЕРОСТАНОВА

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАЦИОННЫХ МАТРИЦ В ФОКУСЕ ФИЛОСОФИИ ОБМЕНА

Статья посвящена анализу понятия коммуникационных матриц с позиции философии обмена. Рассматривается взаимосвязь между обменными отношениями и развитием матриц в разрезе информационных преобразований, вызванных новыми медиа. Сосредоточено внимание на проблеме формирования диалога в условиях повышенной нестабильности мировой системы.

Ключевые слова: коммуникационная матрица, информационная среда, ценностные потоки, обменные отношения, новые медиа.

Oxana B. SEROSTANOVA

THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATION MATRICES IN THE FOCUS OF THE PHILOSOPHY OF EXCHANGE

The article is devoted to the analysis of the concept of communication matrices from the standpoint of the philosophy of exchange. The relationship between exchange relations and the development of matrices in the context of information transformations caused by new media is considered. Attention is focused on the problem of forming a dialogue in the conditions of increased instability of the world system.

Keywords: communication matrix, information environment, value streams, exchange relations, new media

С развитием новых медиа в современном обществе зарождаются качественно иные формы коммуникации. В условиях преобразования общества и повышенной нестабильности мировой системы они оказываются эффективным инструментом в матрице социальных взаимоотношений, развертывающихся в информационном пространстве. Значимость данного вопроса тем более возрастает, когда мы сталкиваемся с процессом формирования диалога контакторов либо сдерживанием конфронтации в обществе.

Неоспоримо, что начавшийся процесс сопровождается появлением новых регуляторов социальных отношений, а также преобразованием форм обмена. В то же время всегда сохраняется опасность использования новых медиа в целях дискредитации, когда информация не просто искажается или остается сокрытой от общественности, но и противоречит международным нормам в сфере свободы слова и информации. Это обуславливает необходимость изучения процессов развития коммуникационных матриц в разрезе философии обмена.

Под философией обмена понимается направление социально-философского познания, предметом которого становятся «обменные отношения как процесс коммуникативного функционирования общественных субъектов» (Серостанова 2009: 246). Они связаны с ключевыми сферами жизнедеятельности социума. Определение обмена как самодостаточной категории невозможно без коммуникативного подхода, позволяющего рассматривать ее в целокупности. Развитие и преобразование обменных отношений зависит от движения, динамики и активности социальных акторов. Действия субъектов коммуникации предполагают наличие макроправил, обеспечивающих последовательную связь

предложений той или иной информации. Таким способом формируются не только локальные, но и глобальные структуры обмена.

В данном ключе мы сталкиваемся с пониманием коммуникативных матриц. Стоит отметить, что исследованию понятия матрицы как регулятора коммуникации в обществе посвящено немало работ. Наиболее значимыми в этом ключе становятся работы С.Г. Кирдиной, И.М. Дзялошинского, Ф.И. Розанова и Ф.И. Игнатьева.

В частности, С.Г. Кирдина рассматривает понятие институциональной матрицы как исторически сложившийся генотип общества, в рамках которого сформированы и действуют определенные императивы. Другими словами, в тех или иных социальных группах действует модель базовых общественных институтов, «…регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер — экономической, политической и идеологической» (Кирдина 2014: 67). Исследование институциональных матриц позволяет охарактеризовать развивающиеся институциональные формы в культурном контексте.

И.М. Дзялошинский, опираясь на работы С.Г. Кирдиной, приходит к определению коммуникационной матрицы, реализуемой в виде медиаматрицы как «…совокупности более или менее жестких норм и правил, в соответствии с которым создается массмедийный продукт» (Дзялошинский 2011: 31).

В то же время в исследовании Ф.И. Розанова и Ф.И. Игнатьева можно найти определение информационной матрицы, представляющую собой «…функциональную структуру, объединяющую элементы разросшейся социальной системы» (Розанов, Игнатьев 2011: 110).

Итак, коммуникационная матрица — это прежде всего нормативный регулятор социальных взаимодействий людей в реальном пространстве, обеспечивающий связь между различными общественными институтами посредством обмена информацией.

Социальная коммуникация как способ человеческой деятельности была бы невозможна без единых обменных процессов, в рамках которых формировались единые общественные сети взаимодействия макроструктур (Родионов 1995: 68), добровольные ассоциации общностей. Обменные отношения связаны с процессами причинно-следственной зависимости между развитием коммуникации и новациями в экономической, политической, культурной сферах жизнедеятельности людей.

В частности, Ю. Хабермас выводил сущность феномена обмена, прибегая к понятиям «система» и «жизненный мир», где он выполнял регуляторную и управленческую функции (Habermas 1987: 154-160). Посредством категорий «рациональность», «легитимация», «институционализация», «коммуникация» и «власть» раскрывалась сущность обмена.

Процессы дифференциации, возникающие в социуме на волне обменных отношений, создавали условия для постепенного усовершенствования организации общества (Habermas 1987: 161), обеспечивали пространственную динамику коммуникации. Наследование как неотъемлемое качество системы обменов позволяет раскрыть процессы замещения тех или иных форм отношений, имеющих место в плоскости

человеческих взаимодействий. Формирование коммуникативной традиции обменов создавало условия для выявления их социальных качеств, а также рационального источника в нерациональной и иррациональной деятельности.

В данном ключе интересен факт «расчленения традиции» коммуникации между традиционным и современным обществом. Одним из первых специализированных институтов коммуникации выступали народные собрания, где хозяйственные вопросы решались во время ярмарок, на торговых дворах. Социальные акторы включались в процессы обмена вещами, информацией, товарами, носившими локальный характер. Естественно, данные взаимодействия включали и неспециализированные институты, функционирующие в игровой форме, соперничестве за роскошь, определяющие статус и привилегии того или иного коммуникатора.

Например, в скандинавских странах эта традиция сохранялась и в феодальное время, и в период Возрождения. Однако на Востоке традиции коммуникации не имели институционального определения, но в то же время оказывали влияние на формирование государственности, в частности, Золотой Орды, и культуры. Локализация обменных взаимодействий происходила благодаря наличию Великого Шелкового пути и торговли по берегам Волги. В качестве универсального медиа — символа живого обмена — применялся татарский язык.

В феодальный период на просторах Европы происходят коренные преобразования, связанные с появлением такого медиа, как книгопечатание. Важное значение при этом приобретали обменные отношения. В то же время, на востоке, все еще сохранялись реципрокные формы обмена, от которых зависела эффективность управления социальными процессами.

Постепенное пространственное расширение обменных отношений происходит на фоне включения индивидов и их групп, создание условий для социальной дифференциации. С появлением института национальных государств и развитием капитализма в XVII-XIX веках в обменных коммуникациях преобладают меркантилистские, потребительские ценности, сопряженные с развитием рынков.

В современном обществе преобладает данная тенденция, однако появляется и другая — стремление к диалогу, построению дискурса, в рамках которых развивается культурный обмен.

Итак, проанализировав процесс наследования традиций, можно выделить интегративную, информационную, регулятивную и гедонистическую функции (Родионов 1997: 32) обменных отношений. Посредством процессов коммуникации обмен предстает как процесс циркуляции материальных и нематериальных ценностных потоков. При этом общественные взаимодействия предполагают формирование норм и ценностей, благодаря которым они осуществляются.

В XXI веке, с ускорением процессов глобализации и компьютеризации, происходят кардинальные культурно-ценностные преобразования в социуме. По мнению М. Кастельса, границы между средствами массовой коммуникации и другими формами коммуникации все более стираются в современном обществе, а Интернет и все связанные с ним коммуникации становятся основой повседневной жизни все большего числа людей.

Усиливаются тенденции к эскалации конфликтов, кризисов и протестных движений. СМИ как общественный институт также играют в этих процессах немаловажную роль. Следует говорить и о развитии коммуникационных матриц в виртуальном пространстве.

Новые медиа выступают площадкой для информирования, развлечения, предоставления и использования разнообразных услуг. При этом видеопотоки приобретают наиболее распространенную формы потребления и производства, что интенсифицирует обмен и движение ценностей в виртуальном пространстве.

Таким образом, реальность средств массовой информации изменяется, подтверждая формирование совершенно нового типа коммуникации — самокоммуникации: видеоблоги, подкасты, web-страницы и т. п. Любой социальный субъект может выстраивать свою коммуникацию при наличии доступа к широкополосному Интернету. Процесс передачи информации при этом не нуждается в посреднике. Означает ли это разрушение привычных для нас типов коммуникационных матриц? Можем ли мы говорить об исчезновении обменных отношений? Или речь идет лишь об изменении принципов, на основе которых они позволяют функционировать различным общественным институтам?

Несомненно, обмен останется составной частью отношений между людьми в виртуальном пространстве. Пиринговые сети и файлообменники станут той площадкой, где будут циркулировать информационные потоки, создавая новые регуляторы взаимодействий. Социальные сети также выступают своего рода новой основой для обменных отношений. Фактически человечество сталкивается с таким феноменом, как создание персональных информационных систем. На наших глазах происходит трансформация массовой аудитории. Как отмечает М. Кастельс, происходит объединение письменных, устных и аудиовизуальных способов человеческой коммуникации в метаязык и супертекст (Кастельс 2000). При этом коммуникационные матрицы как исторически сложившиеся системы кодов, норм и ценностей также включены в тотальный процесс преобразования.

Будут ли они задействованы в формировании единого информационного пространства? Несомненно, однако совершенно на иных принципах. В частности, как отмечал М. Кастельс, несмотря на глобальную взаимосвязанность социума посредством СМИ, мир все еще пребывает в стадии однонаправленной коммуникации, где царит массовое производство символов, выстроенных на основаниях индустриальной логики (Кастельс 2000). При этом новую мультимедиасистему формируют не правительства, а бизнес.

Таким образом, взаимозависимость между функционированием определенных форм коммуникации и обменными отношениями проявляется через наследование традиций, морали, права, институтов, формирующие коммуникационные матрицы как регуляторы взаимодействий социальных акторов. Поскольку в современном мире преобладают различные формы обменных коммуникаций с ранее существовавшими в обществах разнообразными социальными структурами, их анализ может послужить ключом к понимаю тех изменений, которые имеют место в информационную эпоху.

Список литературы:

Дзялошинский И.М. Современные периодические издания: Медиаматрицы как основа концепции // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика, №5, 2011. С. 22-36.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура.URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/intro.php (дата обращения: 08.09.2018).

Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. СПб., 2014.

Родионов Б.А. Социально-философские аспекты развития коммуникационных процессов// Вестник удмуртского университета. №6, 1995. - С.32-34.

Розанов Ф.И., Игнатьев Ф.И. Информационный обмен как фундаментальный механизм социального взаимодействия // Идеи и Идеалы. №2 (8), 2011. С. 106-116.

Серостанова О.Б. Философия обмена: проблемы методологического конструкта // Гілея. Вып.23. 2009. С.240-248.

Habermas J. The theory of communicative action. Polity Press, 1987.

Серостанова Оксана Борисовна – ассистент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (г. Луганск, ЛНР, Украина), *vip.oksanka.borisova@mail.ru*